

"И еще... я вчера ходила убирать и проветривать его дом... Ну, а завтра я уезжаю. Не могли бы вы спросить его еще раз, если он точно уверен, что не хочет меня видеть?".

Тюремный охранник передал это сообщение Е Шаогуану, но в ответ получил такой ответ.

"Ну что ж, пусть идет. Не похоже, что она не вернется".

Тюремный охранник положил эти предметы на место и пожаловался: "Что с тобой не так? Ваше отношение к молодой, красивой женщине, которая неоднократно посещала вас, просто ужасно. Знаешь, тебе будет трудно найти супругу, когда ты покинешь это место с таким отношением".

Е Шаогуан промолчал и посмотрел на товары, которые принесла Цзи Мяньмянь.

В основном это была нездоровая пища - картофельные чипсы, печенье, шоколадные конфеты, которые обожают дети... Е Шаогуан надулся в ответ, потому что все это было любимым лакомством Цзи Мяньмянь.

Цзи Мяньмянь полагала, что у них одинаковые предпочтения, но на самом деле он обычно покупал эти продукты только из-за нее. По правде говоря, они ему совсем не нравились.

Несмотря на сильное презрение к нездоровой пище, на лице Е Шаогуана появилась улыбка, которая выдавала ликование в его сердце в тот момент.

Цзи Мяньмянь была из тех женщин, которые никогда ни с кем не делятся своей любимой едой, но для него она сделала исключение, что говорило о том, что он ей не безразличен.

Это осознание очень обрадовало его.

Тюремный охранник спросил: "Ты уверен, что не хочешь с ней встретиться?".

Е Шаогуан открыл пакет с картофельными чипсами и начал хрустеть. "Нет, скажи ей, чтобы ждала меня, когда я выйду отсюда".

"Хорошо!"

Е Шаогуан начал распаковывать все, что принесла Цзи Мяньмянь, после того как охранник покинул камеру. И тут его глаза расширились, когда среди вещей он увидел трусы. Он совершенно не знал, как реагировать на них в тот момент.

...

Более чем через два часа самолет прибыл в аэропорт города Су.

Это был первый раз, когда Янь Цинси посетил город Су.

Пейзажи этого города казались незнакомыми, но в то же время... несомненно прекрасными, когда она смотрела в окно перед такдауном.

Многочисленные китайские поэты хвалили привлекательные пейзажи Цзяннаня в древние времена. Возможно, только те, кто побывал здесь, знали, насколько потрясающе красив этот город.

Однако у Янь Цинси не было настроения оценивать его красоту, так как в данный момент ее

одолевало сильное беспокойство.

Она не понимала, почему бабушка Су вдруг захотела встретиться с ней.

Неужели бабушка Су наконец-то смирилась?

Это казалось невозможным. Прошло уже много времени после того случая, но бабушке Су не было смысла вдруг все понимать, верно? Более того, судя по их сильной ненависти к ней, пожилые люди в семье Су вряд ли так легко примут ее.

В этот момент кто-то схватил Янь Цинси за руку. "О чем ты думаешь? Мы должны немедленно спуститься с самолета".

Янь Цинси подняла взгляд и улыбнулась. "Ничего. Пойдем."

"Расслабься... Я не позволю тебе жить в поместье семьи Су, если у них действительно есть предубеждение против тебя", - Юэ Тинфэн был полностью осведомлен о мыслях Янь Цинси.

"Хорошо."

Янь Цинси никогда бы не волновалась, если бы не собиралась встретиться с родственниками Юэ Тинфэна.

Госпожа Юэ погладила Янь Цинси по волосам и сказала: "Не волнуйся, я тоже здесь. Кора твоей бабушки хуже, чем ее укус. На самом деле она очень добрая, и когда она узнает тебя поближе, то поймет, что ты на самом деле замечательная женщина".

Мысль пронеслась в голове Янь Цинси, и она кивнула. "Я думаю, ты единственный, кто видит во мне хорошую женщину".

Янь Цинси вышла из самолета, надев шляпу и солнцезащитные очки.

Су Маленькая Три и Су Маленькая Шесть ждали их прибытия у главного входа в аэропорт.

Су Маленькая Шесть сначала поприветствовала госпожу Юэ, а затем с энтузиазмом помахала Янь Цинси. "Кузина, мы снова встретились".

Янь Цинси лишь кивнула в ответ.

Су Маленький Три сказал: "Тетя Юэ, вы, наверное, устали."

Быстро садись в машину. Мои бабушка и дедушка уже несколько раз звонили нам и неоднократно спрашивали о вашем приезде".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2198445>